MODERN IRANIAN POLITICAL ELITE - REVIEW OF ASEF BOYAT'S BOOK: «IRAN: A GREEN WAVE FOR FREEDOM AND LIFE» (TEHRAN, 2009)

Dmitrii A. Shashkin (a)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: dmitriskat147[at]mail.ru.

Abstract

The events following the Iranian elections of summer of 2009 demonstrated the rapidly increasing schism of the Iranian political elite. Its foundations were laid in previous years, primarily after the start of the so-called reformist movement in the second half of the 1990s. The purpose of this study is to examine the development of the main groups of the Iranian political elite. Within the framework of this purpose, the following task was determined: to study the conditions for the formation of the main trends in the Iranian political elite. The data given in the book of the modern Iranian researcher Asef Boyat allow us to compose a portrait of the modern Iranian political elite, to establish the general patterns of development of the political class that forms the foreign and domestic policy of the Islamic Republic of Iran.

Key words

Second Islamic Revolution; Participation Front of Islamic Iran; Organization of the Mujahideen of the Islamic Revolution of Iran; People's Party "Tudeh"; Organization of People's Fedayeen; Organization of People's Mujahideen; Democratic Party of Kurdistan; Organization "Komala"; reformist movement; right and left.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ИРАНА - РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ АСЕФА БОЯТА: «ИРАН : ЗЕЛЕНАЯ ВОЛНА ДЛЯ СВОБОДЫ И ЖИЗНИ»(ТЕГЕРАН, 2009)

Шашкин Дмитрий Александрович (а)

(а) Астраханский государственный университет. Россия, Астрахань.
E-mail: dmitriskat147[at]mail.ru

Аннотация

События, последовавшие за выборами в Иране летом 2009 г., продемонстрировали стремительно увеличивавшийся раскол иранской политической элиты. Его основы были заложены в предыдущие годы, прежде всего, после начала так называемого реформистского движения во второй половине 1990-х гг. Приведенные в книге современного иранского исследователя Асефа Боята данные, позволяют нам составить портрет современной иранской политической элиты, установить общие закономерности развития политического класса, формирующего внешнюю и внутреннюю политику Исламской Республики Иран.

Ключевые слова

Вторая исламская революция; Фронт участия исламского Ирана; Организация моджахедов Исламской революции Ирана; Народная партия «Туде»; Организации народных фидаинов; Организации народных моджахедов; Демократическая партия Курдистана; организация «Комала»; реформистское движение; правые и левые.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В силу значительной персонализированности иранской политики есть основания при описании соответствующих организаций указывать, прежде всего, видных политических и общественных деятелей, которых простые граждане ассоциируют с той или иной политической организацией или группировкой. В этом отношении современные иранские партии скорее напоминают американские (более или менее жестко организованные лишь на высшем уровне), а не европейские политические партии, жестко структурированные на всех уровнях. Ярким примером «американского» типа является Фронт участия исламского Ирана. Остальные иранские партии вообще представляют собой немногочисленные объединения представителей истеблишмента, как, например, Организация моджахедов Исламской революции Ирана. В своих мемуарах Асеф Боят, говоря о принадлежности того или иного деятеля к определенной организации, также учитывал его ангажированность в государственные структуры. Безусловно, отбор видных политических деятелей сам по себе является непростой задачей, для решения которой были использованы публикации самих партий, информация в СМИ, а также наблюдения автора, сделанные в ходе полевых исследований в 2002–2009 гг.

В результате победы Исламской революции 1978–1979 гг. произошла резкая, но закономерная трансформация всего политического поля, которую довершили меры нового режима в отношении оппозиционных партий в начале 1980-х гг. В результате падения шаха под ударом оказался правый фланг: монархисты, консерваторы и правые националисты. Те из них, кто занимал при шахе видные посты, были частично расстреляны, а остальные большей частью эмигрировали из страны. В результате создания новой политической системы исламской республики для прежних правых не оставалось места даже теоретически, ибо их идейные установки («великий Иран», Иран национальный, монархия) в корне расходились с курсом нового режима на создание республики. Правые не смогли оказать значимого сопротивления новому режиму и как организованная сила быстро исчезли с поля внутрииранской политики (хотя и сохранили весьма значительную аморфную массу своих сторонников).

Вместе с тем политическое развитие нового режима привело к дальнейшей поляризации политических сил. Выделилось ядро будущей системы Хомейни, и начала приобретать всё более зримые очертания предлагаемая им модель исламской республики. Неизбежным итогом был разгром к 1983 г. левого фланга иранской политики –

прежде всего Народной партии «Туде»¹ (Bayat, 2009, p.28-31), Организации народных фидаинов² (Bayat, 2009, p.28-31), и Организации народных моджахедов³ (Bayat, 2009, p.28-31), которые не всегда были препятствием для утверждения нового режима, но потенциально представляли угрозу в силу неполной лояльности. Наряду с делегализацией левых партий исчезла возможность для открытой деятельности двух важных левых организаций национальных меньшинств: Демократической партии Курдистана (Иранского)⁴ (Bayat, 2009, p.35) и организации «Комала»⁵ (Bayat, 2009, p.41). Левые развернули широко-масштабную кампанию сопротивления, особенную активность в которой проявляли «народные моджахеды» и «народные фидайны», но к концу 1980-х гг. они потерпели полное поражение и оказались в эмиграции, а «народные моджахеды» дискредитировали себя, встав на сторону Саддама Хусейна в ирано-иракской войне. Лишь Демократическая партия Курдистана, несмотря на военные поражения и репрессии, по сей день сохраняется как значимая политическая сила в курдских районах Ирана.

Итогом этих событий стало буквально физическое уничтожение двух крайних флангов иранской политики. Силловые методы, применявшиеся всеми сторонами и приведшие фактически к внутривнутриполитическому состоянию, близкому к гражданской войне, способствовали полному устранению не только этих двух флангов, но и возникновению специфической раскладки сил внутри новой политической элиты.

ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ВТОРОЙ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вторая республика в Иране отсчитывается рядом исследователей с момента окончания войны с Ираком и смерти аятоллы Хомейни, что привело не только к смене президента и Верховного лидера, но и проведению в 1989 г. референдума о внесении поправок в конституцию, а также к осуществлению ряда других изменений в политической системе. В то же время множество черт, казавшихся очевидными в сере-

¹ Партия «Туде» – коммунистическая партия Ирана, придерживавшаяся устойчиво просоветской ориентации.

² Организация народных фидаинов – марксистская организация, широко использовавшая партизанские методы в своей деятельности.

³ Организация народных моджахедов (Моджахеддин-э хальк) – организация, опиравшаяся на синтез исламистской и марксистской идеологий. Широко использовала партизанские методы в своей деятельности.

⁴ Курдская левая партия, имеющая свои вооруженные формирования.

⁵ Курдская марксистская националистическая организация, широко использовавшая партизанские методы в своей деятельности.

дине 1990-х гг., когда концепция Второй исламской республики как раз и выдвигалась политологами, с точки зрения нынешнего дня кажутся преувеличенными⁶, особенно если учесть, что в середине 1990-х гг. сравнению подвергался фактически военный и послевоенный период в истории Ирана. Учитывая условия военного положения 1980-х гг., такое сравнение представляется нам не вполне корректным. Поэтому мы относим окончательное формирование Второй исламской республики ко второй половине 1990-х гг.

По нашему мнению, ключевым событием, изменившим политическое поле Ирана, стала неожиданная победа на президентских выборах 1997 г. Мохаммада Хатами, получившего почти 70 % голосов при 80-процентном участии избирателей (в предыдущих президентских выборах без реформистского кандидата явка достигала около 50 %). Вскоре после победы Хатами обострилось противостояние между двумя лагерями (консерваторов и реформистов), хотя и внутри этих лагерей также шла междоусобная борьба. Основными приемами в этом противостоянии со стороны консервативного лагеря стали отклонение реформистских кандидатов от участия в выборах, прежде всего в парламент и местные советы, аресты и преследование известных политиков. При этом репрессии затрагивали, главным образом, важные фигуры, но не лидеров – Карбасчи, Нури, но не Хатами, Кяр-руби или Рафсанджани. Реформисты отвечали, укрепляя плюрализм в СМИ, обеспечивая большую открытость политической системы при отсутствии значительных изменений в нормативно-законодательной базе (Bayat, 2009, p.53).

Мы считаем, что отличия в тактике были связаны с контролем двух лагерей над различными органами власти. Опорой консерваторов были, прежде всего, органы безопасности и судебная власть, а также аппарат Верховного лидера. Реформисты опирались на аппарат президента, законодательную власть и структуры гражданского общества.

Пространство политического маневра для реформистов с самого начала оказалось предельно суженным. Поскольку практически все самые видные представители реформистов занимали в недавнем прошлом высокие посты и разделяли основные принципы политического устройства исламской республики, это обуславливало их намерение проводить реформы исключительно в рамках существующих норм и механизмов. Как отмечает Асеф Боят, анализируя ситуацию 1998–

⁶ Эти изменения даже называли «перестройкой», при этом «Горбачевым» считали Рафсанджани.

2001 г., реформисты рассматривались в качестве инсайдеров, пока не пересекали определенную черту, после чего превращались в аутсайдеров и от них отрекались даже другие реформисты, оставшиеся лояльными системе. Примером является оставление на произвол судьбы диссидентов, попавших в трудную ситуацию: Абдоллы Нури, Акбара Гянджи, участников студенческих протестов. По мнению Асефа Боята это вполне соответствовало распространенной среди сторонников исламской республики установке, согласно которой *власть в исламской политической системе принадлежит Богу, а потому людям предлагается служить исламскому государству, не противодействуя ему и не вступая с ним в борьбу, но служа его интересам* (Bayat, 2009, p. 40-41).

При этом реформисты остерегались поднимать вопрос коррупции (весьма острый для иранской политики на протяжении рассматриваемого периода). Так, например, в одной из самых противоречивых ключевых фигур иранской политики 1980–1990-х гг. бывшем президенте Рафсанджани они видели своего союзника, а во второй половине 2000-х гг. реформисты открыто пошли на сотрудничество с ним и партией «Управляющие созиданием». Между тем именно тема коррупции, в том числе режима Рафсанджани и самого Рафсанджани, стала с середины 2000-х гг. важной частью политической кампании Ахмадинежада, направленной против традиционной политической элиты. Впрочем, и альянс части реформистов с Рафсанджани, сплоченных вокруг Хатами, был достаточно непрочным, а поддержка со стороны Рафсанджани была далеко не безусловной. Как отмечает Асеф Боят *«хотя поддержка Рафсанджани была решающим фактором в обеспечении победы Хатами на выборах в 1997 году, он использовал свое положение как председателя Совета по определению целесообразности, чтобы сдерживать реформистские инициативы Хатами, и даже создал параллельные комитеты по культуре, юстиции, экономике и торговле, чтобы противодействовать некоторым шагам самого Хатами в этих сферах»* (Bayat, 2009, p.45).

Асеф Боят полагает, что громким началом противостояния стало смещение с должности и арест ключевого союзника президента Хатами – мэра Тегерана Карбасчи – менее чем через год после победы Хатами, в апреле 1998 г., и последующее его осуждение в ходе громкого судебного процесса. В качестве дальнейших наиболее важных шагов в этом противостоянии следует отметить закрытие знаковой для реформистского движения газеты «Салам» в 1999 г. и разгром студенческого движения в том же году (Bayat, 2009, p.53).

УПАДОК РЕФОРМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Эти события привели к пересмотру тактики и стратегии реформистского блока, представители которого стали действовать более сдержанно. В этом смысле мало что изменили и парламентские выборы 2000 г., на которых реформисты получили большинство голосов избирателей – 69,25 % и 195 из 290 депутатских мест. Реформистское движение переживало застой, и уже в 2003 г. один из самых видных его представителей, Саид Хаджарьян, провозгласил: «Реформы мертвы» (Bayat, 2009, p. 50). Действительно, на выборах в парламент VII созыва в январе 2004 г. реформисты потерпели поражение. Следующим этапом в сворачивании реформистского движения стали президентские выборы в июне 2005 г., на которых кандидатами Движения второго хордода были Мостафа Моин и Мехди Кярруби, занявшие в первом туре соответственно пятое и третье места. Во второй тур, который состоялся 24 июня 2005 г., вышли Ахмадинежад и Хашеми Рафсанджани (уже открыто поддержанный реформистами), и победил первый (Bayat, 2009, p.57).

После объявления результатов выборов 2005 г. Кярруби заявил, что сеть мечетей, Корпус стражей Исламской революции и формирования басиджей были незаконно использованы для мобилизации поддержки Ахмадинежада. Он также открыто обвинил сына Верховного лидера Хаменеи, Моджабу, в участии в этом заговоре (Bayat, 2009, p. 61). Верховный лидер Хаменеи отклонил эти обвинения, и в ответ Кярруби ушел с поста советника Верховного лидера и отказался от членства в Совете по определению целесообразности, одном из высших государственных органов Ирана. Хашеми Рафсанджани также заявил о незаконном вмешательстве в избирательный процесс, вероятной манипуляции голосами и поддержал заявления Кярруби.

По мнению автора, в 2000-е годы выросла роль военной элиты, прежде всего представителей Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). В годы правления М. Ахмадинежада, когда КСИР была предоставлена (2006-2013) возможность участия в большом числе проектов (около 11 тыс.) в строительной, нефтегазовой, аэрокосмической и других сферах, принадлежавшая Корпусу компания «Хатам аль-Анбия» стала одной из крупнейших в стране (Bayat, 2009, p.63).

По мнению Асеф Боята, эти события стали началом кризиса легитимности избирательной системы страны, который достиг апогея летом 2009 г., после очередных президентских выборов. Он также добавляет, что произошедшие после этого беспорядки предоставили возможность Ахмадинежаду довершить разгром прежней констелля-

ции политических сил, парализовав оппонентов путем ареста основных деятелей реформистских организаций, закрытия ряда газет, проведения открытых судебных процессов. Это стало фактическим разгромом реформистского течения политической элиты Ирана, обвиненного в сговоре с иностранными государствами и попытках осуществить «бархатную революцию»⁷ (Bayat, 2009, p.65).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что Асеф Боят в своей работе «Иран: зеленая волна для свободы и жизни» исследует феномен Иранской политической элиты Второй исламской республики, которая (элита) сформировалась после свержения шаха, в условиях внутривластной конфронтации (приведшей к устранению ряда политических группировок правого и левого толка) и затяжной войны с Ираком. Раскол по признаку отношения к демократии произошел в середине 1990-х гг. Так, по его мнению, данный раскол был связан с подъемом так называемого «реформистского» движения, значительное место в идеологии которого заняли идеи укрепления демократических принципов в политической системе исламской республики. Реформистское движение стало оппозицией руководству Ирана, но не смогло занять достаточно сильные позиции в политической системе страны, отчасти в силу своих ограниченных возможностей для политического маневра.

Стоит отметить, что это довольно занимательная и необычная работа, так как до Асефа Боята ни один человек так подробно не описывал и не раскрывал феномен политической элиты Исламской Республики Иран, которая, несомненно, имеет довольно много интересных моментов и «подводных камней». И хотя в Иране уже в течение более чем 35 лет осуществляется исламское правление, проблемы формирования политической и экономической элиты и взаимоотношений между различными ее фракциями оказывают заметное влияние на развитие страны, на выработку направлений внутренней и внешней политики. Разногласия между отдельными кланами и группами политической элиты то обостряются, то ослабляются, приводя к смене прави-

⁷ Под «бархатной революцией» в Иране понимают скорее то, что в большинстве стран мира называют «цветной» революцией. Интересно, что апологеты неоконсервативного режима Ахмадинежада – Хаменеи пренебрегают тем, что, сравнивая волнения 2009 г. с Бархатной революцией 1989 г. (энгелаб-э махмали), они невольно сравнивают себя с коммунистическими диктатурами Восточной Европы 1980-х гг.

тельств, изменениям в экономической политике и в отношениях с внешним миром.

Список литературы

Bayat, A. (2009). *Iran: a green wave for life and liberty*. Tehran.

References

Bayat, A. (2009). *Iran: a green wave for life and liberty*. Tehran.